Татьяна Чумаченко

К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова) *persona non grata*

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-41-63

Tatiana Chumachenko

The Issue of Declaring Bishop Vladimir Kotliarov, Moscow Patriarchate Representative to the Patriarch of Antioch and All the East, *Persona Non Grata* in 1966

Tatiana A. Chumachenko — Department of Political Science and International Relation, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). his_chum@mail.ru

The article analyses the history of relations between Russian and Antioch Orthodox Churches in the 20th century. The focus is on Bishop (Kotliarov) of Podolsk, the Moscow Patriarchate representative to the Patriarch of Antioch and all the East in 1965–1966. The article draws upon unpublished documents from the State Archive of the Russian Federation, some of which are still classified, and shows extreme conditions of the bishop's ministry in the context of political rivalry between the USSR and the USA in the Middle East. The representative of the Moscow Patriarchate became "hostage" of internal political situation in Syria and of the official post-war policy of engaging the Russian Church as an instrument of of Soviet foreign policy. The unprecedented action against the representative of the Moscow Patriarchate prompted some Church leaders to raise the issue of the Church's greater autonomy on international arena.

Keywords. Russian Orthodox Church, Patriarchate of Antioch, Bishop Vladimir (Kotliarov), Middle East.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-01-00377 «Светская власть и эволюция отношений Московской патриархии с Православными церквами Ближнего Востока во второй половине XX — начале XXI вв.».

Одним из приоритетных направлений отечественной историографии с конца XX века становится проблема внешнеполитической деятельности Русской православной церкви в советский период истории России. Снятие негласного табу на многие аспекты взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви, привлечение к анализу ранее секретных архивных документов позволили отечественным исследователям не только существенно расширить исследовательское поле проблемы истории государственно-церковных отношений, но и выйти за рамки политизированных выводов зарубежных коллег[1].

Ближневосточный аспект внешней деятельности РПЦ нашел свое отражение как в обобщающих исследованиях[2], так и в работах, анализирующих внешнецерковную деятельность Московской патриархии в рамках конкретного хронологического этапа[3].

Характер и особенности внешнецерковной деятельности Московского патриархата в 1940-е — 1970-е гг. раскрываются в работах, посвященных главам внешнего ведомства Московского патриархата — Отдела внешних церковных сношений (далее — ОВСЦ): в статье О.Ю. Васильевой о митрополите Николае (Ярушевиче)[4], в сборниках статей и воспоминаний, посвященных памяти его преемника на посту председателя ОВЦС — митрополита Никодима (Ротова)[5].

1. См., например: *Трубников А.Г.* Ближний Восток — колыбель Православия. Мадрид: Представительство российских эмигрантов в Америке, 1964. [http://www.plam.ru/hist/blizhnii_vostok_kolybel_pravoslavija/p4.php, доступ от 12.07.2014]; Fletcher, W. (1973) *Religion and Soviet Foreign Policy. 1945–1970*. London: Oxford University Press; *Поспеловский Д.В.* Митрополит Никодим и его время // Посев. 1979. № 2. С. 21–26; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Издательство «Республика», 1995.
2. *Цыпин В., прот.* Книга девятая. История Русской Церкви (1917–1997), М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке (Глава IV). М.: Вече, Лепта, 2010.
3. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2001; *Чумаченко Т.А.* Совет по делам РПЦ и Московская патриархия в решении внешнеполитических задач хрущевского руководства. 1953–1958 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 107–123.
4. *Васильева О.Ю.* Митрополит Николай (Ярушевич) в истории Русской Православной Церкви XX века. 2012 [http://www.pravoslavie.ru/58101.html, доступ от 14.02.2013].
5. См., например: «Человек Церкви». К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова 1929–1978). М.: Издательство Московской Патриархии, 2000; *Никитин Августин,*

Лишь для небольшого круга исследований отдельным объектом анализа стали взаимоотношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами. Эти работы охватывают либо ограниченный хронологический период истории XX века, либо посвящены определенному аспекту взаимоотношений РПЦ и Православных церквей, либо — взаимоотношениям Московской патриархии с одним из Восточных Патриархатов[6]. Краткая информация о Церквах и их взаимоотношениях с РПЦ содержится на страницах многотомного издания Московской патриархии «Православная энциклопедия», а также в учебном пособии В.С. Блохина[7].

До сих пор за пределами научного интереса историков остаются взаимоотношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами, в том числе с Антиохийской православной церковью, в контексте государственной внешней политики в 1960-е — 1970-е гг.

Со второй половины 1940-х гг. начинается новый этап в истории внешнеполитической деятельности Русской православной церкви. Московская патриархия активно восстанавливала свои связи с Православными церквами, прерванные с начала 1920-х гг. Патриархи Александрийский Христофор и Антиохийский Александр III присутствовали на Поместном Соборе РПЦ в январе-

архим. Церковь плененная: Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008.

6. См.: *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2. С. 54–199; *Чумаченко Т.А.* Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №2 (357). История. Выпуск 62. С. 117–122; *Шкаровский М.В.* Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: Индрик, 2014.

7. Александрийская Православная Церковь. XX век // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том I. С. 588–592; Антиохийская Православная Церковь. Новейший период // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том II. С. 525–529; Иерусалимская Православная Церковь. XX начало XXI вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том XXI. С. 491–500; Константинопольская Православная Церковь. История и современность // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том XXXVII; С. 271–197; *Блохин В.С.* История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. Екатеринбург: Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014.

феврале 1945 г.[8] Во время паломничества по святым местам Востока в мае 1945 г. патриарх Алексий I встречался с патриархами Иерусалимским, Александрийским, Антиохийским[9].

Для советского руководства развитие связей Московской патриархии с Восточными патриархатами имело важное политическое значение. В начавшейся холодной войне Ближневосточный регион стал объектом борьбы за сферы влияния между США и Советским Союзом. Этот регион имел особую важность с точки зрения запасов природных ресурсов, являлся важным узлом стратегически важных путей сообщения, занимал ключевое геополитическое положение между Западом и Востоком. Кроме того, национально-освободительное движение, развернувшееся в странах Ближнего Востока после Второй мировой войны, носило ярко выраженный антизападный характер и, безусловно, поддерживалось Советским Союзом. Это, в свою очередь, обусловило появление в США доктрины «сдерживания» коммунистической экспансии и конкретных действий по ее реализации (в частности, введение в Средиземное море для постоянного базирования 6-го флота США)[10]. Столкновение американо-советских интересов на Ближнем Востоке стало «региональной холодной войной» — холодной войной в «третьем мире»[11].

В условиях соперничества с США за влияние в ближневосточном регионе межцерковные контактам в Кремле придавали важное значение. Они должны были способствовать позитивному развитию отношений между СССР и новыми, независимыми правительствами стран Ближнего Востока: Сирией, Ливаном, Египтом[12].

8. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви (1917–1997). С. 322.
9. Там же. С. 353.
10. См.: Международные отношения на Ближнем Востоке: Учебное пособие / под ред. академика О.А. Колобова. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2002. С. 51; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография. В 2-х т. / под ред. академика О.А. Колобова. Том 1. Часть 1. Закономерности и особенности. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008. С. 18, 427.
11. Цит. по: Международные отношения на Ближнем Востоке. С. 51.
12. Одними из первых из стран Ближнего Востока политическую независимость получили Сирия и Ливан в 1946 г. После свержения монархии в 1952 г. Египет окончательно освободился от протектората Англии. См.: История международных отношений: в трех томах: Учебник / под ред. А.В. Торкунова., М.М. Наринского. М.: Аспект-Пресс. 2014. Т. III. С. 103, 107.

При этом председатель Совета по делам РПЦ (далее — Совет) Г.Г. Карпов предлагал исходить из того факта, что «среди христианских Церквей произошло резкое размежевание по политическому принципу: одна группа церквей образовала антикоммунистический фронт „сторонников политики империалистического лагеря“, другая же группа представляла „сторонников“ „миролюбивой политики СССР“»[13].

В силу того, что Константинопольский патриарх Афинагор (Спиру) рассматривался Г.Г. Карповым как «ставленник англо-американцев», в отношении действий Московской патриархии на Ближнем Востоке председатель Совета ставил задачу развития «активных контактов и совместных мероприятий с Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской Церквами, привязать их, по возможности, к РПЦ путем оказания материальной помощи»[14].

Внешнецерковная деятельность Московской патриархии являлась той сферой, в которой зависимость от внешнеполитических интересов советского государства ощущалась более всего[15]. Руководство «внешней линией» Московской патриархии осуществлял Совет по делам РПЦ, который, в свою очередь, работал в тесном контакте с Министерством иностранных дел. Переписка руководства Московской патриархии с главами Церквей, заграничными центрами и приходами также осуществлялась через МИД. Вопросы деятельности Церкви на международной арене, планы будущих мероприятий в период председательства Советом Г.Г. Карповым (1943–1960 гг.) регулярно совместно с церковным руководством обсуждались в Совете. Совет в своих отчетах в ЦК партии и правительство подчеркивал, церковное руководство Московской патриархии «всегда принимало все рекомендации Совета», «беспрекословно и довольно умело проводило предложения Совета»[16].

13. План по внешней работе Совета по делам РПЦ при СМ СССР на 1949–1950 гг. 18 августа 1948 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 115–119.

14. В ЦК ВКП (б) т. Маленкову Г.М. Справка на вселенского (Константинопольского) патриарха Афинагора (Спиру). 17 ноября 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 132. Л. 111.

15. См.: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг.; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке.

16. В СМ СССР. Отчет о работе Иностранного Отдела Совета по делам русской православной церкви при СМ СССР за 1952 год и 8 месяцев 1953 года // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 123.

Наиболее дружественный характер в 1940-е–1950-е гг. носили взаимоотношения Русской православной церкви с Антиохийским патриархатом. В мае 1946 г. был открыт приход Московского Патриархата в Бейруте. В июле 1948 г. возобновило свою деятельность Подворье Антиохийской Православной Церкви в Москве, закрытое в 1929 г.; в марте 1958 г. было учреждено Представительство Московского патриархата при Антиохийском патриархе в Дамаске[17].

Антиохийский патриарх Александр III, члены Синода Антиохийской церкви неоднократно бывали в Советском Союзе не только с официальными визитами, но и на лечении и отдыхе в резиденции Московского патриарха Алексия в Одессе.

Русская православная церковь оказывала существенную материальную поддержку Антиохийской церкви и в 1940-х гг., и в 1950-х гг. [18]; ежегодно патриарху и «нуждающемуся духовенству» выплачивались 30 тыс. американских долларов (как доход от подворья в Москве)[19]; в 1956 г. по рекомендации МИДа было решено «не препятствовать Московской патриархии оказать дополнительную помощь путем посылки учебного и лабораторного оборудования, медицинского оборудования для госпиталя в Бейруте им. Святого Георгия, предметов религиозного культа...»[20]; в 1957 г. Московской патриархии «давалось согласие» дополнительно израсходовать на помощь Антиохийской церкви 50 тыс. долларов[21].

Прорусские настроения патриарха Александра III и некоторых митрополитов проявились в поддержке мирных инициатив РПЦ. Так, в 1948 г. представитель Антиохийского патриархата митрополит Александр участвовал в Московском Совещании 1948 г.[22]; в 1950 г. патриарх вместе с двумя митрополитами (Ли-

17. *Блохин В.С.* История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. Екатеринбург: Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014. С. 352.

18. См. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 286; 299–300.

19. Из записи беседы членов Совета по делам РПЦ с патриархом Московским и всея Руси Алексием и митрополитом Николаем. 23 июля 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1441. Л. 49.

20. В ЦК КПСС. Докладная записка Г.Г. Карпова. 13 ноября 1956 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1333. Л. 38.

21. В Совет по делам РПЦ при СМ СССР. Решение Президиума ЦК КПСС от 28 октября 1957 №П122/2 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1439. Л. 44; Постановление СМ СССР от 28 октября 1957. №3231рс // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1439. Л. 69.

22. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви (1917–1997). С. 354.

ванский Илия и Хомский Александр) подписал Стокгольмское воззвание за мир[23]; в июле 1951 г. патриарх Александр III принял участие в Совещании в Москве глав Антиохийской, Грузинской, Румынской и Болгарской церквей, посвященном вопросам мира[24].

Особенно активными в середине 1950-х гг. — по настойчивым рекомендациям МИД СССР — были контакты с митрополитами из числа членов Синода, наиболее вероятными претендентами на патриарший престол, так как Антиохийский патриарх Александр III был человеком весьма почтенного возраста[25].

В результате контактов между Церквами «на протяжении послевоенных десятилетий курс Антиохийской церкви, — отмечал глава ОВЦС митрополит Никодим, — был дружественен к Московскому Патриархату и к Советскому Союзу... Это обстоятельство имело всегда исключительно важное значение при нейтрализации политически и идеологически враждебного курса, обычно осуществляемого руководством православных церквей греческой национальности»[26].

Несмотря на то, что в 1958 г. Патриархом был избран не относящийся (по информации Совета) к группе прорусски настроенных архиереев Феодосий VI (Абурджели), отношения между Церквами продолжали развиваться позитивно[27], чему во многом

23. Позже стало известно, что «противники Александра требовали, чтобы он заявил об отказе от своей подписи под Стокгольмским воззванием... На заседание Синода прибыли представители посольств Англии и США выяснить, как обстояло дело с подписанием документов. Патриарх твердо держался своей позиции: «...наша церковь всегда была связана дружбой с русской церковью, и эта дружба будет продолжаться и впредь...» / Запись беседы Г.Г. Карпова с Василием Самахой, настоятелем Антиохийского подворья в Москве. 29 октября 1951 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 751. Л. 125.

24. Праздник церковного общения // ЖМП. 1951. № 8. С. 8–22. На неофициальных встречах после Совещания обсуждались совместные действия Церквей «против англо-американского влияния в православном мире» / Запись беседы Г.Г. Карпова с Антиохийским патриархом Александром III на даче патриарха Алексия в Одессе. 18 августа 1951 г. // ГА РФ. Ф. Р.-Р6991. Оп. 1. Д. 751. Л. 87–91.

25. Только в 1956 г. в разное время состоялись визиты трех митрополитов, а также делегации духовенства Антиохийской церкви из 5 человек, в августе 1957 г. «визит вежливости» нанесли члены Патриаршего Совета Антиохийской церкви профессора Льян Дирани и Шхади Хури (ЖМП. 1956. № 9. С. 16–21; ЖМП. 1956. №. 10. С. 16; ЖМП. 1956. №. 11. С. 19–20; ЖМП. 1957. №. 8. С. 6.).

26. Митрополит Никодим. В Совет по делам религий. 14 ноября 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 197.

27. Феодосию VI, прибывшему по приглашению Московского патриарха в Москву в июле 1959 г., был оказан прием на высшем уровне: он был принят Председате-

способствовала так называемая «прорусская партия» — сторонников ориентации Антиохийской церкви на тесное сотрудничество с Русской православной церковью.

Характер взаимоотношений начал меняться в неблагоприятную для Русской церкви сторону с начала 1960-х гг. В 1966 г. «деятельность Русской Православной Церкви в Антиохии» — по словам митрополита Никодима — оказалась «по существу полностью парализованной»[28]. Такое положение явилось следствием целого комплекса обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

Особенностью Антиохийской церкви являлось географическое расположение ее епархий на территории двух государств — шесть епархий в Сирии и шесть в Ливане, при этом резиденция патриарха находилась в Дамаске. Власть в обеих республиках была нестабильной, она находилась под постоянным воздействием и со стороны СССР, и со стороны США. Сирийское правительство, провозгласившее курс на строительство социализма в стране, активно развивало сотрудничество с Советским Союзом, ливанское же руководство сохраняло и отказалось от объединения с Сирией, вошедшей вместе с Египтом в Объединенную Арабскую республику. Различной была и конфессиональная политика: все правившие в Сирии режимы носили светский характер, в Ливане же в 1943 г. закрепился принцип пропорционально-конфессионального представительства во власти[29].

Высшее духовенство Антиохийской церкви фактически было разделено на два лагеря: группа «левых» прорусски настроенных митрополитов, и группа «правых» митрополитов, на которых, по информации сотрудника советского посольства в Ливане, «проамериканское влияние оказывалось, в первую очередь, через греческие посольства в Сирии и Ливане». Сам патриарх Фео-

лем Президиума ВС СССР К.Е. Ворошиловым, о визите был снят документальный фильм, организованы радиопередачи «на заграницу» (В ЦК КПСС, СМ СССР, МИД СССР. О пребывании в СССР делегации Антиохийской церкви во главе с патриархом Антиохи и всего Востока Феодосием VI. Информация зампредседателя СДРПЦ П.Г. Черядняка. 13 августа 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 141, 143).

28. Митрополит Никодим. В Совет по делам религий. 14 ноября 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 197.

29. Антиохийская Православная Церковь. Новейший период. С. 528–529. Международные отношения на Ближнем Востоке. С. 38–39, 41, 81–82; *Трубников А.Г.* Ближний Восток — колыбель Православия. Мадрид. 1964. [http://www.plam.ru/hist/blizhnii_vostok_kolybel_pravoslavija/p4.php, доступ от 12.07.2014];

досий VI «сдерживал разделение, но активно поддерживал правую группу»[30].

Большое влияние на представителей молодого духовенства и мирян в Антиохийской церкви оказывало Движение православной молодежи, которое было основано в 1942 г. Генеральным секретарем его тогда же был избран Джордж Худр (Георгий Ходр)[31]. В 1945 г. Синод Антиохийской церкви официально уполномочил Движение вести работу среди православной молодежи. Движение вело активную миссионерскую работу, способствовало омоложению монашества, расширению деятельности приходов, в целом — оживлению в Антиохийской церкви[32].

В противовес ему прорусская партия при поддержке сирийского правительства создала «Союз Православия Антиохийской церкви», имевший отделения в Сирийских и в Ливанских епархиях патриархии. Однако обстановка внутри Союза была напряженной из-за постоянного конфликта между молодыми лидерами Союза и его Генеральным секретарем и одновременно редактором журнала «Аль Харек» Хабибом Робеизом[33].

Свидетелями этой напряженной жизнедеятельности Антиохийской церкви были представители Русской православной церкви при Антиохийском патриархе, а также сотрудники посольств в Ливане и Сирии. С начала 1965 г. представителем Московского патриархата в Дамаске являлся епископ Подольский Владимир (Котляров), в Бейруте (Ливан) — настоятелем подворья РПЦ с февраля 1966 г. был протоиерей Яков Ильич[34].

30. В МИД СССР. Положение в Антиохийской церкви в Ливане. Борисенко В., второй секретарь посольства СССР в Ливане. 1970 г. // Коллекция ГА РФ.

31. Движение возникло по инициативе православных студентов, учившихся на факультете права Университета св. Иосифа в Бейруте. Во время учебы Джордж Худр познакомился с группой своих молодых единоверцев, которые, как и он, были озабочены проблемой маргинализации православных в ливанском обществе и их постепенному отходу от собственной религии и корней. Так зародилось Движение православной молодежи. До 1970 г. Худр был приходским священником в своем родном городе Триполи. Сегодня — митрополит, экзарх гор Ливанских. См.: *Куликова К.Е.* Антиохийская Церковь: тенденции идейного поиска // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. №2. С. 24, 31.

32. В МИД СССР. Положение в Антиохийской церкви в Ливане. Борисенко В., второй секретарь посольства СССР в Ливане. 1970 г. // Коллекция ГА РФ.

33. Митрополиту Никодиму. Отчет №2 настоятеля Бейрутского подворья Московской патриархии протоиерея Я. Ильича. Май 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 208–211.

34. Решение Секретариата ЦК КПСС от 21.10.1965 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2234. Л. 77.

Епископ Владимир (Котляров), в отличие от своих предшественников епископов Иоанна (Вендланда) и Леонтия (Гудимова), не только проявлял живейшее участие в проблемах внутренней жизни Антиохийской церкви, но и активно стремился влиять на складывающиеся обстоятельства в интересах группы «левых» прорусских митрополитов.

Епископ Владимир вмешался в конфликт между молодыми епископами-членами «Союза Православия» и Генеральным секретарем Союза и одновременно редактором журнала «Аль Харек» Х. Робеизом на стороне первых, что привело к личному конфликту епископа Владимира и Робеиза. Несмотря на рекомендации ливанских митрополитов повременить с закрытием журнала, Владимир фактически самостоятельно принял решение прекратить его финансирование, о чем написал в Москву митрополиту Никодиму: «...мы решили отказаться от его услуг. Его журнал также непопулярен, как и он сам...»[35]

Узнав, что американцы через митрополита Антиохийской церкви в США Антония Башира дают руководителям Молодежного движения средства (250 тыс. долл.) на постройку богословского института, епископ Владимир сделал все, чтобы не допустить этого:

> ...мы подняли на ноги всех митрополитов и церковных деятелей... Мы им объяснили, что в принципе возражать против помощи не следует, так как нас обвинят во вмешательстве. Следует только добиться того, чтобы помощь шла через синод, и институт создавался с разрешения синода. В будущем институтом должен управлять синод и церковь, а не какая-то группа лиц[36].

В результате обсуждения вопроса митрополиты приняли решение обратиться к митрополиту Антонию Баширу оказывать помощь только через Синод, в противном случае они откажутся от такой помощи. «В результате, — писал в Москву епископ Владимир, — дело, односторонне начатое лидерами молодежного движения, было остановлено»[37].

35. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского, представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе. 31 декабря 1965 г.// ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 24.

36. Там же. Л. 12.

37. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского, представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе. 31 декабря 1965 г.// ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 13.

С некоторыми митрополитами у епископа Владимира сложились «обостренные» отношения. Бейрутский митрополит Илья Салиби во время приема (по его просьбе) у посла СССР в Ливане Д.С. Никифорова жаловался на Владимира: «не всегда советуется..., иногда поступает не так, как договаривались...»[38]

Отношения патриарха Феодосия и представителя РПЦ с самого начала служения епископа в Дамаске были формальными, иногда откровенно конфликтными. Так, в ноябре 1965 г. Владимир откровенно заявил патриарху в ответ, как писал епископ, «на интриги Феодосия»:

> ...мы стараемся укрепить Антиохийскую Церковь и патриарший престол, а в ответ на это я наблюдаю вот уже девять месяцев открытую кампанию против нашего Представительства. Лично для меня это не слишком важно, но, возвратившись в Москву, я должен буду откровенно сказать Святейшему и Синоду, какую благодарность я увидел здесь за все наши благодеяния[39].

Патриарх Феодосий весьма ревниво относился к деятельности представителя Московского патриархата и к его контактам. Патриарх обвинял епископа Владимира во вмешательстве в выборы в Дамасский епархиальный совет; в дела Латтакийской митрополии[40]; в том, что некоторыми своими высказываниями епископ подрывает его авторитет среди митрополитов и др.

38. Запись беседы посла СССР в Ливане Д. Никифорова с митрополитом Ильей Салиби и архимандритом Гавриилом Салиби. Сентябрь 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2327. Л. 174–175.

39. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского, представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе. 31 декабря 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 11.

40. Что касается Латтакийской митрополии, то епископ Владимир пользовался любой возможностью, чтобы побудить митрополита Гавриила (Думяни) распустить старый епархиальный совет и назначить выборы нового состава. Дело в том, что по Уставу АПЦ в случае смерти управляющего епархией именно епархиальный совет предлагает Синоду для поставления три кандидатуры, из которых Священный Синод избирал управляющего. Митрополит Гавриил был болен, летом 1965 г. ему сделали вторую операцию, и «если, писал Владимир в своем отчете в Москву, Гавриил умрет, не сменив епархиального совета, то Молодежное движение туда поставит своего человека. Там уже сейчас свито антирусское гнездо, а тогда будет еще хуже. Я говорил митрополиту, что правительство поможет ему провести выборы, если он в список включит несколько баасистов...» (Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского, представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе. 31 декабря 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.-Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 9).

События весны–лета 1966 г. привели к кризису в Антиохийской церкви и к окончательному разрыву Антиохийского патриархата с епископом Владимиром как представителем РПЦ.

В апреле 1966 г. умер Латтакийский митрополит Гавриил (Думяни). За последние пять месяцев это была уже третья смерть управляющих епархиями Антиохийской церкви (Нью-Йорк, Багдад, Латтакия). Безусловно, в интересах и сирийского правительства, и сторонников в Антиохийском патриархате Русской православной церкви было не допустить поставления на кафедру в стратегически важном районе страны проамериканского кандидата.

Патриарх Феодосий назначил день выборов в епархиальном совете, срок деятельности которого формально истек. Члены епархиального совета, среди которых было большинство из Движения православной молодежи, выдвинули трех кандидатов — представителей этого движения. Узнав об этом, митрополит Василий Самаха[41] обратился к правительству. Он встречался с министром внутренних дел, министром информации и министром социальных дел. В правительстве митрополита заверили, «что не допустят создания в Латтакии центра проамериканской деятельности»[42].

Представители Министерства внутренних дел Сирии пришли в патриархию и запретили выборы в епархиальный совет. Позднее сам патриарх Феодосий был приглашен к министру внутренних дел Ашауи и получил указание остановить выборы. Министр сказал, что все лица, которые попытаются нарушить это указание, будут арестованы. Вопрос, ввиду смуты в Латакии, должен быть решен митрополитами в Синоде. Министр Ашауи запретил также въезд в Сирию ряда духовных лиц прозападного направления из Ливана[43].

Однако, несмотря на правительственное запрещение, список кандидатур был подписан членами епархиального совета Лата-

41. Митрополит Василий (Самаха) являлся в Антиохийской церкви наиболее последовательным сторонником линии на сотрудничество с Русской православной церковью. С 1948 по 1962 г. он являлся настоятелем подворья Антиохийской церкви в Москве. В 1958 г. возведен в епископский сан, с 1962 г. — митрополит.

42. Запись беседы посла СССР в Сирии В. Борковского с митрополитом Василием Самахой. 29 июня 1966 г. // Коллекция ГА РФ.

43. Там же.

кии на дому[44]. По свидетельству представителей РПЦ епископа Владимира и протоиерея Ильича, митрополиты — «наши друзья» протестовали против этого решения, патриарх Феодосий же объявил его законным. Епископ Владимир писал в Москву:

> Прогреческая группа добивается назначения на Латтакийскую кафедру епископа Игнатия Хазима. Большая часть митрополитов и простой народ — архимандрита Антуана Шендрауи. Обе стороны понимают, что от Латтакии зависит их будущее. Если победят наши друзья, то в Синоде появится сильный защитник наших позиций. Если победит молодежное движение, то они укрепятся в Синоде, усилят свое влияние в патриархии и во всей Сирии[45].

Для решения вопроса об избрании на митрополичьи кафедры патриарх Феодосий назначил созыв Священного Синода на 24 мая 1966 г. 23 мая 1966 г. в Дамаск приехали 10 митрополитов из 13: митрополит Гор Ливанских Илья Карам, который представлял группу «левых» митрополитов, накануне лег в госпиталь[46].

Однако открытие Синода так и не состоялось. Прогреческая группа — митрополиты Илья (Маоад), Игнатий (Хрейке), Илья (Курбан), Павел (Хури), — понимая, что находятся в меньшинстве, покинули кабинет патриарха. Через некоторое время они прислали патриарху Феодосию письмо, в котором писали, что будут протестовать против любого решения, если он откроет Синод[47].

Шесть митрополитов: Нифон (Саба), Илья (Салиби), Епифаний (Зайят), Александр (Жеха), Василий (Самаха) и Михаил (Шагин) не смоги убедить патриарха объявить начало заседания Синода. «Испробовав, — как писал епископ Владимир, — все средства повлиять на патриарха», они открыли заседание без него. Было принято решение подписать заранее составленное постановление: митрополитом Латакийский быть архимандриту Антуану Шедрауи; митрополитом Багдадским — епископу Сергию Самне; архимандрита Гавриила Салиби возвести в сан епископа

44. Митрополиту Никодиму. Отчет №2 настоятеля Бейрутского подворья Московской патриархии протоиерея Я. Ильича. Май 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.-Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 201–202.

45. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского, представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе. 26 мая 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.-Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 67.

46. Там же. Л. 70.

47. Там же. Л. 71.

и назначить викарием и помощником митрополита Бейрутского; митрополитом Нью-Йоркским быть епископу Игнатию Хазиму. Не объявляя решения патриарху, митрополиты Нифон и Епифаний поехали к министру внутренних дел Сирии, объявили ему решение Синода и «просили оказать поддержку Шедрауи, охарактеризовав его как человека прогрессивного и демократически настроенного»[48].

Принятое митрополитами решение осталось на бумаге. В начале июля 1966 г. патриарх Феодосий назначил заседание Синода на 26 июля, но в Ливане — под предлогом того, что сирийское правительство вмешивается во внутренние дела Церкви. Патриарх Феодосий рассчитывал при этом на поддержку ливанского правительства, а также американского и греческого посольств. И не без основания. По информации советского посольства в Ливане, один из руководителей Движения православной молодежи Ж. Лахам работал адвокатом консульского отдела американского посольства в Бейруте; Адиб Фырзли, член Бейрутского епархиального совета, являлся заместителем председателя ливанского парламента; наконец, родной брат патриарха Феодосия Жорж Абурджели работал в греческом посольстве Ливана[49].

Патриарх Феодосий открыл Синод и огласил повестку дня 2 августа. Синод, состоящий из 12 митрополитов из 13 (митрополит Гор Ливанских Илья Карам сказался больным и не приехал), разделился ровно пополам. Учитывая голос патриарха при голосовании, было ясно, что решения окажутся в пользу «правой партии». Группа «левых» митрополитов во главе с митрополитом Нифоном покинули Синод, надеясь, что отсутствие кворума не позволит принять неприемлемых для них решений. Однако во второй половине дня этого же дня митрополит Илья Салиби привез на заседание Синода митрополита Илью Карама. Таким образом, семь членов Синода составили кворум, и в результате были приняты решения в интересах патриарха и прогреческой группы митрополитов. В частности, на Латакийскую кафедру был назначен епископ Игнатий Хазим с одновременным возведением его в сан митрополита[50].

48. Там же. Л. 72.

49. В МИД СССР. Положение в Антиохийской церкви. Посольство СССР в Ливане. Второй секретарь посольства В. Борисенко // Коллекция ГА РФ.

50. Там же. Митрополит Игнатий (1920–2012) в 1979 г. был избран Патриархом Антиохийским и всего Востока // Антиохийская Православная Церковь. С. 529.

Узнав об этом решении, митрополиты Нифон, Епифаний, Павел, Василий и Александр уехали в Сирию. По приезду митрополиты посетили министра внутренних дел и сообщили ему, что, несмотря на просьбу сирийского правительства, патриарх «протащил» Игнатия Хазима на Латакийскую кафедру. Согласно отчету епископа Владимира, сирийское правительство после совещания сообщило митрополитам, что «Латакия остается за Антонием Шедрауи, а Игнатий вообще не будет пущен в Сирию». В ответ на это решение одна из ливанских газет поместила якобы реплику патриарха Феодосия: «Игнатий Хазим будет жить в Ливане до следующего правительственного переворота в Сирии, после чего займет свою кафедру»[51].

Митрополиты левой группы в Дамаске встали в открытую оппозицию патриарху. Под их влиянием епархиальный совет Дамаска послал в адрес патриарха протестную телеграмму; православная общественность столицы и Латакии была взволнована «противозаконными действиями патриарха и Синода»[52]. Угроза раскола Антиохийской церкви становилась реальностью.

Ситуацию в Церкви внимательно отслеживали и представители Русской православной церкви, и сотрудники советских посольств в Сирии и в Ливане. Епископ Владимир подробно информировал о событиях главу ОВЦС Московской патриархии в своих отчетах. Сам митрополит Никодим во время своего визита в Бейрут весной 1966 г. по поводу торжественного освящения госпиталя Святого Георгия непосредственно получил информацию о ситуации в Антиохийской церкви[53].

Епископ Владимир (Котляров) принимал активное участие в разворачивающемся конфликте на стороне «друзей Русской церкви». Митрополиты «левой группы» держали постоянную связь с Владимиром, они чувствовали его поддержку, прислушивались к его советам. Епископ, стараясь не афишировать свои контакты с митрополитами, — «дабы избежать обвинений во вмешательстве» — встречался с ними «либо по дороге в Бейрут», «либо в безлюдном кафе». Он смог убедить старейшего митрополита Антиохийского патриархата Нифона «стать настоящим лидером

51. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского, представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе. 23 августа 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 92.

52. Там же. Л. 92–94; 112–113.

53. Делегация Московского патриархата в Ливане и Сирии // ЖМП. 1966. № 7. С. 7–8.

митрополитов — наших друзей...». За несколько дней до начала Синода в Бейруте епископ специально ездил к митрополиту Илье Караму: «...я просил его не ездить на Синод. Если же его присутствие будет необходимым, то я сам обещал приехать к нему, привезти ему "лекарство" и сказать, что надо делать»[54]. С 1 по 5 августа, тайно, епископ Владимир находился в Бейруте и «через час-два уже знал, что происходит на Синоде»[55].

Во время перерыва в работе Синода, в конце августа 1966 г., епископ Владимир настоял на том, чтобы приехать в Бейрут к патриарху Феодосию. Патриарх разрешил, но при условии не поднимать тему решений Синода. Представляется, разговор во время этого визита состоялся острый. Для «нажима» на патриарха Феодосия епископ Владимир использовал различные аргументы, в том числе и угрозу прекращения финансовой помощи Антиохийской церкви со стороны Русской православной церкви[56]. Вероятно, именно этот визит и разговор спровоцировали обсуждение на вновь открывшемся 30 августа 1966 г. заседании Синода Антиохийской церкви вопроса о Представительстве Московского патриархата и о епископе Владимире персонально. И если предложения о низведении статуса представителя Русской православной церкви до уровня архимандрита не были поддержаны, то в отношении епископа Владимира члены Синода приняли решение об объявлении его «персоной нон грата»[57].

Патриарх Антиохийский Феодосий 1 сентября 1966 г. телеграфно известил патриарха Московского и всея Руси Алексия о том, «что представитель патриарха Московского при Патриархе Антиохийском епископ Подольский объявлен им, Патриархом Феодосием, "персоной нон грата"». 9 сентября 1966 г. патриарх Феодосий направил патриарху Алексию специальное послание, в котором изложил причины, в силу которых им, патриархом, и Священным Синодом Антиохийской церкви было принято «единодушное решение просить через наше посредничество, Ваше Святое Блаженство, благоволить отозвать Вашего предста-

54. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского. 31 декабря 1965 г.; 26 мая, 23 августа 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л.12; Л. 76; Л. 91.

55. Митрополиту Никодиму. Отчет Владимира, епископа Подольского. 23 августа 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 96.

56. Митрополит Никодим. В Совет по делам религий. 14 ноября 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 195.

57. В МИД СССР. Положение в Антиохийской церкви. Посольство СССР в Ливане. Второй секретарь посольства В. Борисенко.

вителя, епископа Владимира, ставшего… персоной нон грата и, следовательно, неспособным продолжать доверенную ему благородную миссию»[58].

В это же время патриарх Московский и всея Руси Алексий получил письмо, подписанное митрополитами Александром (Жеха), Епифанием (Зайет), Павлом (Хури), Василием (Самаха) с просьбой:

> Мы просим Вас, Ваше Святейшество, не обращать внимание на то, что дойдет до Вас по этому делу и предать забвению их измышления и клевету на Преосвященного Владимира, ибо мы осудили это преднамеренное самоуправление и категорически потребовали от Блаженнейшего патриарха Феодосия пересмотреть свое решение на первом же заседании Синода. Он откликнулся на наше требование, однако неожиданная болезнь помешала ему созвать заседание. Просим Вас не предпринимать каких-либо мер по этому вопросу до выздоровления Его Блаженства Патриарха Феодосия и созыва заседания Синода[59].

Реакции со стороны Московской патриархии не последовало ни в сентябре, ни в октябре 1966 г. Московская патриархия затягивала решение вопроса об отзыве митрополита Владимира. Представляется, что в большей степени на это влияла позиция светской власти.

Заинтересованные властные структуры СССР питали надежды, что Московская патриархия еще сможет каким-либо образом оказать «нужное» влияние на течение дел в Антиохийском патриархате, в первую очередь, в латакийском вопросе. Для советской стороны этот район Сирии представлял важный стратегический интерес. Латакия была единственным портом, через который в Сирию поступала советская экономическая и военная помощь, уже велись переговоры с правительством Сирии о возможности строительства в Латакии советской военно-морской базы[60]. Необходимо было исключить любой канал, по которому в этом регионе могло осуществляться американское влияние.

58. Митрополит Никодим. В Совет по делам религий. 14 ноября 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 194.

59. Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 153–154.

60. Международные отношения на Ближнем Востоке. С. 55.

Эти надежды, на наш взгляд, питались, во-первых, твердой позиций сирийского правительства отказать во въезде в страну и патриарху Антиохийской церкви, и избранному главе Латакийской митрополии митрополиту Игнатию Хазиму; во-вторых, возможностью изменения в политике самого церковного руководства в связи с болезнью патриарха Феодосия[61].

Однако 31 октября 1966 г. патриарх Феодосий телеграммой в адрес Московского патриарха вновь поставил вопрос об отзыве епископа Владимира, подчеркивая в своей телеграмме: «...епископ Владимир продолжает свои вмешательства, нарушая, таким образом, самые священные права, свободу и суверенитет Антиохийской церкви»[62].

14 ноября 1966 г. председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим (Ротов) направил в адрес Совета по делам религий письмо, в котором четко и убедительно аргументировал необходимость скорейшего решения вопроса об отзыве епископа Владимира из Дамаска[63].

Митрополит отмечал:

> ...промедление с отзывом епископа Владимира наносит удар настоящему и будущему отношений Антиохийской и Русской Церквей, так как недовольство со стороны патриарха Феодосия и группы антиохийских митрополитов деятельностью лично епископа Владимира переходит в недовольство соответствующим курсом всей Русской Православной Церкви, давая богатую пищу для пропаганды против деятельности Московского Патриархата в целом...[64]

Затянувшаяся реакция РПЦ на требования патриарха Феодосия и Синода Антиохийской церкви, по мнению митрополита Никодима:

61. По информации сотрудника советского посольства в Бейруте «удар паралича после Латтакийских событий свалил патриарха Феодосия в постель окончательно...» / В МИД СССР. Положение в Антиохийской церкви. Посольство СССР в Ливане. Второй секретарь посольства В. Борисенко. // Коллекция ГА РФ..
62. Митрополит Никодим. В Совет по делам религий. 14 ноября 1966 г. // ГА РФ. Ф. РР6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 196.
63. Дело в том, что все кадровые назначения по внешней линии Московской патриархии проходили, как правило, длительную процедуру согласования во властных структурах и утверждались, как минимум, решением Секретариата ЦК КПСС.
64. Митрополит Никодим. В Совет по делам религий. 14 ноября 1966 г.

> ставит под сомнение в глазах зарубежных реакционных кругов свободу дееспособности Высшей Церковной Власти Московского Патриархата, дает повод считать Патриарха и Синод Русской Православной Церкви связанными в своих решениях гражданской властью[65].

С точки зрения Никодима, необходимо срочное новое «и почетное» назначение для епископа Владимира («что показало бы, что Московский Патриархат не считает его в чем-то провинившимся») и одновременно — назначить в Дамаск нового представителя Патриарха Московского в епископском сане[66].

Осознание серьезности последствий сложившейся ситуации, наконец, заставило власть предпринять решительные и быстрые меры. Уже через пять дней, 19 ноября 1966 г., епископ Владимир решением Синода РПЦ был назначен Епископом Кировским и Слободским[67].

25 ноября 1966 г. Определением Синода Представителем Московского патриархата при Патриархе Антиохийском был назначен архимандрит Гермоген (Орехов), начальник РДМ в Иерусалиме, с возведением его в сан епископа Подольского, викария Московской епархии[68].

В латакийской ситуации в Сирии и беспрецедентном за всю историю взаимоотношений между Русской и Антиохийской Церквами решении об объявлении представителя Московского патриархата при патриархе Антиохийском и всего Востока «персоной нон грата» как в увеличительном стекле проявилось политическое соперничество великих держав в Ближневосточном регионе. В конкретной политической обстановке в Сирии и Ливане середины 1960-х гг. стремление епископа Владимира поддерживать дружественное по отношению к Русской церкви духовенство, укрепляя тем самым позиции РПЦ, имело своим следствием тот факт, что

65. Там же.

66. Там же. Л. 195–196.

67. Определение Священного Синода от 1966.11.19. Епископом Кировским и Слободского назначить епископа Подольского, представителя Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском и всего Востока // ЖМП. 1967. № 1. С. 3.

68. Определение Священного Синода от 1966.11.25 — Представителем Московского Патриархата при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока назначить архимандрита Гермогена (Орехова), начальника РДМ в Иерусалиме, с возведением его в сан епископа Подольского, викария Московской епархии. (Журнал Московской патриархии. 1967. № 1. С. 3).

представитель Московского патриархата при патриархе Антиохийском оказался на стороне оппозиции предстоятелю Антиохийской церкви. Действия епископа Владимира, с одной стороны, желание прорусски настроенных митрополитов во чтобы то ни стало не допустить поставления на сирийские митрополии сторонников «правой» группы, с другой, привели, несмотря на поддержку сирийских властей, к их поражению. «Со смертью патриарха Феодосия в 1970 г. и избранием на патриарший престол представителя правой группы митрополита Ильи (Маоада), — писал в Москву преемник епископа Владимира епископ Гермоген (Орехов), — обстановка в Антиохийской церкви определилась окончательно: победу одержала бывшая патриаршая партия»[69]. Эти события положили начало и процессу преодоления раскола внутри Антиохийского патриархата, и преодолению кризиса в отношениях Русской и Антиохийской православных церквей.

Библиография / References

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Ф. Р6991. — Совета по делам религий при СМ СССР:

Опись 1. Д. 1649; 2327. Письма, информация в ЦК КПСС, в СМ СССР, переписка с МИД СССР.

Опись 5. Переписка Совета по делам религий с Министерством иностранных дел СССР.

Опись 6. Д. 59. Материалы по Антиохийской православной церкви. 1966 г.

Опись 6. Д. 523. Материалы по Антиохийской православной церкви. 1972 г.

Литература

Александрийская Православная Церковь. XX век // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том I. С. 588–592.

Антиохийская Православная Церковь. Новейший период // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том II. С. 525–529.

Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография. В 2-х т. / под общ. ред. академика О.А. Колобова. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008. Том 1. Закономерности и особенности.

69. Митрополиту Никодиму. Отчет епископа Виленского и Литовского Гермогена о работе Представительства Московского патриархата при патриархе Антиохийском и всего Востока за период с февраля 1967 г. по февраль 1972 г. Февраль 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 523. 40. В этом же отчете Гермоген пишет: «ходили слухи», что поражение «прорусских митрополитов в Антиохийской церкви — есть поражение Русской церкви в ее антиохийской политике...».

Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. Екатеринбург: Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014.

Васильева О.Ю. Митрополит Николай (Ярушевич) в истории Русской Православной Церкви XX века. 2012. [].

Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2001.

Делегация Московского патриархата в Ливане и Сирии // ЖМП. 1966. № 7. С. 7–8.

Иерусалимская Православная Церковь. XX начало XXI вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том XXI. С. 491–500.

История международных отношений: В трех томах: учебник / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. И.: Аспект-Пресс. 2014. Т. III.

Константинопольская Православная Церковь. История и современность // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Том XXXVII. С. 271–297.

Куликова К.Е. Антиохийская Церковь: тенденции идейного поиска // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. №2. С. 23–32.

Международные отношения на Ближнем Востоке: учебное пособие / под общей ред. академика О.А. Колобова: Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2002.

Никитин Августин, архим. Церковь плененная: (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008.

Определение Священного Синода от 1966.11.19; от 1966.11.25. // ЖМП. 1967. № 1.

Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. М.: Институт востоковедения, 2015.

Поспеловский Д.В. Митрополит Никодим и его время // Посев. 1979. № 2. С. 21–26.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Издательство «Республика», 1995.

Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2. С. 54–199.

Трубников А.Г. Ближний Восток — колыбель Православия. Мадрид: Представительство российских эмигрантов в Америке, 1964. [http://www.plam.ru/hist/blizhnii_vostok_kolybel_pravoslavija/p4.php, доступ от 12.07.2014].

Цыпин В., прот. Книга девятая. История Русской Церкви (1917 - 1997), История Русской Церкви в 9 томах. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

«Человек Церкви». К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова 1929–1978) М.: Издательство Московской Патриархии, 2000.

Чумаченко Т.А. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №2 (357). История. Выпуск 62. С. 117–122.

Чумаченко Т.А. Совет по делам РПЦ и Московская патриархия в решении внешнеполитических задач хрущевского руководства. 1953–1958 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 107–123.

Шкаровский М.В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: Индрик, 2014.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

Archival sources

State Archive of the Russian Federation (GA RF).

F. R6991. — Council for Religious Affairs of the USSR.

Inventory 1. D. 1649; 2327. Letters of information to the Central Committee in the USSR, correspondence with the Foreign Ministry.

Inventory 5. Correspondence of the Council for Religious Affairs with the Ministry of Foreign Affairs of the USSR.

Inventory 6. D. 59. Materials on the Antioch Orthodox Church. 1966.

Inventory 6. D. 523. Materials on the Antioch Orthodox Church. 1972.

Literature

"Aleksandriiskaia Pravoslavnaia Tserkov'. XX vek" ["Orthodox Church of Alexandria. Twentieth Century"], in *Pravoslavnaya entsiklopediya*, Vol. I. pp. 588–592. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia".

"Antiokhiiskaia Pravoslavnaia Tserkov'. Noveishii period" ["Antioch Orthodox Church. Contemporary history"], in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, Vol. II. pp. 525–529. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia".

Blokhin, V.S. (2014) *Istoriia Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvei. Uchebnoe posobie* [History of the Local Orthodox Churches. Textbook]. Ekaterinburg: Inform.-izd. otdel EDS.

"Chelovek Tserkvi". K 20-letiiu so dnia konchiny i 70-letiiu so dnia rozhdeniia mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova, 1929–1978) ["Man of the Church". For the 20th anniversary of the demise and the 70th anniversary of the birth of Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nikodim (Rotov, 1929–1978)] (2000). M.: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii.

Chumachenko, T.A. (2010) "Sovet po delam RPTs i Moskovskaia patriarkhiia v reshenii vneshnepoliticheskikh zadach khrushchevskogo rukovodstva. 1953–1958 gg." ["ROC Affairs Council and the Moscow Patriarchate in addressing Khrushchev's leadership foreign policy problems. 1953–1958"], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 4: 107–123.

Chumachenko, T.A. (2015) "Otnosheniia Moskovskoi patriarkhii i Vostochnykh patriarkhatov v kontekste evoliutsii blizhnevostochnoi politiki sovetskogo rukovodstva 1953–1964 gg." ["Relations of the Moscow Patriarchate and the Eastern patriarchates in the context of the evolution of the Soviet Government's Middle East policy. 1953–1964"], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 62: 117–122.

"Delegatsiia Moskovskogo patriarkhata v Livane i Sirii" [The delegation of the Moscow Patriarchate in Lebanon and Syria] (1966), *ZhMP*. 7: 7–8.

Dubinin, Y.A., Martynov, B.F., Narinskiy, M.M., Yur'yeva (2014) "Ialtinsko-Potsdamskaia Sistema" ["Yalta-Potsdam system"], in *Istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii: V trekh tomakh: Uchebnik*. M.: Aspekt-Press. Vol. III.

Fletcher, W. (1973) *Religion and Soviet Foreign Policy. 1945–1970*. London: Oxford University Press.

"Ierusalimskaia Pravoslavnaia Tserkov'. XX nachalo XXI vv." ["Jerusalem Orthodox Church. XX — beginning of the XXI century"], in *Pravoslavnaia entsiklopediia*. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia". Vol. XXI. pp. 491–500.

Kolobov, O.A. (2008) *Blizhnevostochnaia politika velikikh derzhav i arabo- izrail'skii konflikt. Monografiia. V 2-kh t. Tom 1. Zakonomernosti i osobennosti* [*Middle East*

policy of the great powers and the Arab-Israeli conflict. Monograph in two volumes. Volume 1. Patterns and specifics]. Nizhnii Novgorod: ISI NNGU; Izd-vo AGPI im. A.P. Gaydara.

Kolobov, O.A. (ed.) (2002) *Mezhdunarodnye otnosheniia na Blizhnem Vostoke: Uchebnoe posobie* [International relations in the Middle East: Textbook]. Nizhnii Novgorod: FMO NNGU.

"Konstantinopol'skaia Pravoslavnaia Tserkov'. Istoriia i sovremennost'" ["Orthodox Church of Constantinople. History and Modern"], in *Pravoslavnaia entsiklopediia.* M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia". Vol. XXXVII. pp. 271–297.

Kulikova, K.E. (2010) "Antiokhiiskaia Tserkov': tendentsii ideinogo poiska" ["Antioch Church: trends of ideological search"], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom 2:* 23–32.

Nikitin Avgustin, arkhim. (2008) *Tserkov' plenennaia: Mitropolit Nikodim (1929–1978) i ego epokha (v vospominaniiakh sovremennikov)* [*Church the captive: Metropolitan Nikodim (1929–1978) and his era (in memories of his contemporaries)*] SPb.: Izd-vo SPb. un-ta.

"Opredelenie Sviashchennogo Sinoda ot 1966.11.19; ot 1966.11.25" ["The decision of the Holy Synod of 1966.11.19; of 1966.11.25"] (1967), in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii* 1.

Pir-Budagova, E.P. (2015) *Istoriia Sirii. XX vek* [*History of Syria. The twentieth century*]. M.: Institut vostokovedeniya.

Pospelovskiy, D.V. (1979) "*Mitropolit Nikodim i ego vremia"* ["Metropolitan Nikodim and his times"], *Posev* 2: 21–26.

Pospelovskiy, D.V. (1995) *Russkaia pravoslavnaia tserkov' v XX veke* [*Russian Orthodox Church in the twentieth century*]. M.: Izdatel'stvo "Respublika".

Shkarovskiy, M.V. (2010) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [*Russian Orthodox Church in the twentieth century (Chapter IV)*]. M.: Veche, Lepta.

Shkarovskiy, M.V. (2014) *Konstantinopol'skii Patriarkhat i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v pervoi polovine XX veka* [*Constantinople Patriarchate and the Russian Orthodox Church in the first half of the XX century*]. M.: Indrik.

Skobey, G.N. (2002) "Mezhpravoslavnoe sotrudnichestvo v podgotovke Sviatogo i Velikogo Sobora Vostochnoi Pravoslavnoi Tserkvi" ["Inter-Orthodox cooperation in the preparation of the Holy and Great Council of the Eastern Orthodox Church"], *Tserkov' i vremya* 2: 54–199.

Trubnikov, A.G. (1964) "Blizhnii Vostok — kolybel' Pravoslaviia" [Middle East — the cradle of the Orthodox], *Plam* [http://www.plam.ru/hist/blizhnii_vostok_kolybel_pravoslavija/p4.php, accessed on 12.07.2014].

Tsypin, V., prot. (1997) *Kniga deviataia. Istoriia Russkoi Tserkvi (1917–1997), Istoriia Russkoi Tserkvi v 9 tomakh* [Book nine. History of the Russian Church (1917–1997), History of Russian Church in 9 volumes]. Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria.

Vasil'yeva, O.Y. (2001) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v politike sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* [*Russian Orthodox Church in the Soviet state politics in the 1943–1948*]. M.: Institut Rossiiskoi istorii RAN.

Vasil'yeva, O.Y. (2012) "Mitropolit Nikolai (Iarushevich) v istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserki XX veka" [Metropolitan Nikolai (Yarushevich) in the history of twentieth-century Russian Orthodox Church], in *Pravoslavie* [http://www.pravoslavie.ru/58101.html, accessed on 14.02.2013].